

"Хорошо, что это маленькая птичка без духовного развития, если бы это был духовный зверь, с той толикой душевной силы, которую я только начал накапливать, этого было бы совсем недостаточно". Распутывая длинную веревку и опуская птицу-сороку на землю. Больше не сопротивляясь, Линь Маньшань покачал головой: "На данный момент я могу контролировать только этих двоих".

Когда он несколькими взмахами открыл окно, птица сорока склевала паука и тут же улетела.

С точки зрения птицы-сороки Линь Маньшань мог ясно видеть дома и деревья, которые постоянно проплывали мимо.

Скорость полета птицы-сороки была неплохой, и вскоре он увидел знакомый пустой дом.

"Лязг, лязг, лязг", — раздался громкий стук молотка, и, посмотрев вниз, я увидел, что это Тан Сан постоянно размахивал своим молотком и бил по железным блокам.

Неподалеку от него на маленьком табурете сидел Тан Хао и грелся на солнышке, время от времени поглядывая на кузнечный стол.

Управляя птицей-сорокой, чтобы она облетела дом, он вылетел и приземлился на краю дома, который находился рядом с задней комнатой, опустил паука, и когда паук плюхнулся внутрь через оконное отверстие, Линь Маньшань заставил птицу-сороку снова взлететь, покружил вокруг и приземлился на землю. Дерево, ближайшее к кузнечному столу.

Тан Хао, обладавший острым чутьем, открыл глаза и взглянул на птицу сороку, затем продолжил закрывать глаза и притворяться спящим.

Начало весны было лучшим временем для возвращения птиц к гнездованию и размножению, поэтому увидеть сорок было обычным делом.

Видя, что Тан Хао все равно, Линь Маньшань втайне вздохнул с облегчением, так как он действительно беспокоился, что этот ублюдок придет избивать птицу ради дополнительного корма.

Переместившись под подходящий угол, Линь Маньшань начал внимательно наблюдать.

"Это и есть техника расщепляющего беспорядок Молота Ветра? Используя ноги для передачи силы от талии, талию для поддержки спины, а спину для поддержки рук, заимствуя силу для приложения силы, это довольно тонко". Он унаследовал самые драгоценные воспоминания о десяти годах самосовершенствования о "Действии против неба", и он сражался и постигал почти каждый день, поэтому он, естественно, мог видеть тонкость техники взмаха молотом, используемой Тан Санем: "Однако этот Тан Сан тоже должен был только что научиться этому, и его движения не очень искусны".

Линь Маньшань действительно вспомнил, что только после того, как Тан Хао узнал, что Тан Сан пробудил боевую душу Молота Чистого неба, он научил его технике Молота Ветра, расщепляющего беспорядок.

"Когда у меня будет шанс в будущем, я могу попытаться сам открыть частную кузницу. Кузнечное дело - чрезвычайно трудоемкое занятие с физической точки зрения, особенно после использования техники Разбивающего ветер молота, это очень хорошо влияет на силу рук, спины и талии, что также полезно для меня."

Чтобы размахивать мечом, требовалась сила рук, а также спины и талии.

"Тан Сан смог победить Фэн Сяотяня, когда тот впервые продемонстрировал Молот Чистого неба на турнире Мастеров Духа, и этого нельзя было достичь без уже имеющегося опыта борьбы с железом. В конце концов, практика приводит к совершенству". Лин Маньшань снова посмотрел, отдал птице сороке быстрю команду и отключил связь.

"Кики". Птица сорока крикнула несколько раз, слетела с дерева, подняла с земли несколько веточек и снова полетела обратно, судя по всему, она готовилась вить гнездо.

"Это довольно хорошо, с его помощью можно установить связь на таком расстоянии, и вы все равно можете все видеть, это достойно того, чтобы быть Темным искусством, которое Темные специально разработали для использования в разведке". Лин Маньшань улыбнулся, встал и вышел за дверь, неся над собой маленькую скамеечку и деревянный брус он принес раньше и сел, призвал боевую душу зеленого топорика и начал вырезать, он еще долго не мог призвать свою боевую душу и был готов вырезать деревянный топорик, чтобы попрактиковаться в своих навыках владения ножом.

Утром он брал деревянный топор и отправлялся на пробежку, отправлялся на открытое пространство за пределами деревни, чтобы попрактиковаться с топором, возвращался домой на обед, днем и вечером культивировал силу своей души и читал воспоминания своих "Глаз" перед тем, как лечь спать. Линь Маньшань быстро прошел месяц с таким плотным графиком.

Ночью, в спальне, Линь Маньшань медленно открыл глаза с горьким выражением на лице.

"Неудивительно, что Бай Цай остался боевым подонком в грандиозном финале, человеческое телосложение просто слишком слабое. Скорость совершенствования физического тела совершенно не поспевает за скоростью развития силы души, очевидно, моей душевной силы все еще более чем достаточно, но мое физическое тело пока не может этого выдержать."

Чувствуя, как его тело набухает и готово треснуть, Линь Маньшань был беспомощен: "Можно передать избыточную силу души боевой душе, чтобы завершить снаряжение Души заранее, но это привело бы к резкому изменению формы боевой души, и было бы трудно восстановить ее. Объясни это вообще в то время."

"Если бы во мне видели двойную воинственную душу, другой поворот был бы неизбежен. Учитывая мой гражданский статус и мою сегодняшнюю силу, я действительно не могу позволить себе метаться из стороны в сторону, так что лучше не высовываться. Похоже, что на данный момент я могу только прекратить развивать свою душевную силу и переключить свое внимание на развитие духовной силы. В течение последнего месяца я совершенствовал свою душевную силу, чтобы избавиться от головной боли, но моя духовная сила все еще находится на третьем уровне, так что мне действительно пора развить и ее"¹.

"Теперь, когда моя проблема с головной болью решена, культивирование духовной силы больше не должно оказывать никакого воздействия на мое тело". Линь Маньшань подсознательно коснулся своего подбородка: "После поглощения первого кольца духа и укрепления моего тела я могу продолжать культивировать духовную силу. Или я могу найти способ заработать деньги и потратить их на покупку некоторых лекарственных трав, которые будут очищены с помощью моего темного искусства, чтобы укрепить мое физическое тело и поддерживать развитие моей душевной силы."

"Черт возьми, Лед и пламя, что ж, я признаю, что я жадный". Пробормотал Лин Маньшань. Когда дело доходит до очистки трав, обычные травы не обладают таким выдающимся эффектом, как бессмертные травы", — В моей нынешней ситуации я даже не квалифицирован, чтобы обратиться к Дугу Бо, не говоря уже о риске быть убитым на месте, чтобы завоевать доверие и получить бессмертные травы. С характером Дугу Бо, который одновременно и добр, и зол, слишком рискованно действовать опрометчиво

". "Давайте сначала наберемся сил, а потом подумаем о способе".

"Но культивирование духовной силы, эй", — распорядок дня Тан Сана был очень регулярным, ранним утром он отправлялся на вершину горы, чтобы культивировать Фиолетовый Глаз Демона, шел домой готовить, а после еды начинал бить по железу, практикуя технику Раскалывающего беспорядок Молота Ветра, и в конце ночью он практиковался в Таинственном Небесном мастерстве.

Он заставлял птицу сороку каждый день подниматься за Тан Санем на вершину горы, а также держал паука на балке по ночам для тщательного наблюдения, но что касается Таинственного Небесного навыка, то пока он ничему не научился. Навык Таинственного Неба - это внутренний навык, ци перемещается по меридианам, поэтому он вообще не может наблюдать его, управляя птицей сорокой и пауком. То же самое и с Фиолетовым Глазом Демона, кроме возможности видеть фиолетовый свет, исходящий из его глаз, больше ничего нельзя было получить.

Напротив, благодаря практике Тан Саня в технике скрытого оружия, технике запутывания следа Призрачной Тенью, технике управления Журавлем, ловящим Дракона, и технике раскалывающего беспорядок Молота Ветра, он приобрел довольно много. Что касается механического скрытого оружия, Тан Сан еще даже не закончил работу над куском необработанного железа, который дал ему Тан Хао.

Не имея доступа к материалам, было естественно, что он еще не приступил к его изготовлению.

"Если нет Таинственного Небесного Навыка, значит, его нет. Пришло время практиковаться или совершенствоваться", — подумав об этом, Линь Маньшань немедленно закрыл глаза и погрузился в медитацию.

Ежедневное совершенствование продолжалось упорядоченным образом, и прошло еще два месяца, а он этого так и не осознал.

Ранним утром, когда небо еще было светлым, Линь Маньшань встал и толкнул дверь, подставив лицо холодному утреннему ветру, чтобы сделать утреннюю зарядку.

Вскоре после этого двери других комнат распахнулись одна за другой, Мяо Ни вышла первой, повернув голову и увидев Линь Маньшаня, на ее лице сразу же появилась улыбка: "Сяо Ву, ты снова так рано встала. Сначала подожди, мама пойдет и приготовит тебе завтрак. Поешь, прежде чем идти на тренировку."

Сказав это, она развернулась и направилась на кухню.

И как раз в этот момент снаружи дома внезапно раздался громкий крик: "Старина Джек!"

"Кто это?" С другой стороны, Старина Джек, который только что вышел из комнаты, протер глаза и поднял голову, чтобы осмотреться.

"Тан Хао?" Как будто ему что-то пришло в голову, он сразу же выглядел счастливым и закричал: "Что, ты понял это?"

"Хм, я просто не хочу тратить впустую бесплатное место, которое ничего не стоит. Я также хочу хорошенько выспаться завтра утром, так что, если ты захочешь прийти и забрать Сяо Сана, не кричи снова, чтобы нарушить мой душевный покой." Тан Хао закончил ровным тоном и повернулся.

"Этот Тан Хао, наконец, поступил правильно". Старина Джек покачал головой.

Раньше он говорил, что "нет" означает "нет". Что за притворство. Глядя на удаляющуюся спину Тан Хао, Линь Маньшань облизнул губы.

Позавтракав и захватив с собой свой деревянный топор, Линь Маньшань мелкими шажками побежал за пределы деревни, продолжая свою ежедневную практику.

<http://tl.rulate.ru/book/103006/3577409>